

Научная статья
УДК 343.5; 343.9
DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19207

Защита несовершеннолетних женского пола от сексуальных посягательств (уголовно-правовой и криминологический подход)

Светлана Викторовна Шевелева¹, Марина Витальевна Шайкова²

^{1,2}Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия

¹decan46@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8358-8924>

²shaikovamarina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9243-4548>

Аннотация. В статье рассмотрены условия наказуемости за незаконный оборот порнографических материалов в рамках ст. 242–242.2 УК РФ, проанализировать возрастные границы субъекта в ст. 242, ч. 1 ст. 242.1 УК РФ; определена ценностно-смысловая и мотивационная сфера личности девушки-подростка, в связи ростом числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющихся в антисоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, половой аморализм, мелкое хулиганство, вандализм, нарушение общественного порядка и т. д.).

Методологическую основу исследования составили общефилософский диалектический метод познания динамики социальных явлений, а также частнонаучные методы познания (системно-структурный, теоретический и сравнительно-правовой анализ, социально-гендерный подход). Так, социально-гендерный подход использовался при изучении поведения личности несовершеннолетних женского пола, как часть общей преступности, при рассмотрении асоциальных действий, против сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние женского пола, уголовный закон, личность девушки-подростка, возраст, профилактика и предупреждение насилия, насилие в отношении несовершеннолетних

Для цитирования: Шевелева С. В., Шайкова М. В. Защита несовершеннолетних женского пола от сексуальных посягательств (уголовно-правовой и криминологический подход) // Виктимология. 2022. Т. 9, № 2. С. 188–196. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19207

Финансирование: Работа была подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2020 г. № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюции личности, общества и государства».

Research article

Protection of Female Minors from Sexual Assaults (Criminal Law and Criminological Approach)

Svetlana V. Sheveleva¹, Marina V. Shaikova²

^{1,2}South-Western State University, Kursk, Russia

¹decan46@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8358-8924>

²shaikovamarina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9243-4548>

Abstract. The article considers the conditions for criminal liability for trafficking of pornographic materials in the framework of article 242-242.2 of the Criminal Code of Russia, to perform age limits subject to article 242, part 1 of article 242.1 of the Criminal Code of Russia; the value-semantic and motivational sphere of the personality of a teenage girl, due to the increase in the number of children with deviant behavior, which manifests itself in anti-social actions (alcoholism, drug abuse, sexual immorality, disorderly conduct, vandalism, violation of public order, etc.). The methodological basis of the study was the philosophical dialectical method of knowledge of the dynamics of social phenomena, and specific scientific methods of cognition (system-structural, theoretical and comparative legal analysis, socio-gender approach). Thus, the socio-gender approach was used in the study of the behavior of the personality of female minors, as part of the general crime, when considering antisocial actions against sexual inviolability

Keywords: female minors, criminal law, the identity of a teenage girl, age, prevention and prevention of violence, violence against minors

For citation: Sheveleva SV, Shaikova MV. Protection of Female Minors from Sexual Assaults (Criminal Law And Criminological Approach). *Viktimologiya* [Victimology]. 2022;9(2):188-196. DOI: 10.47475/2411-0590-2022-19207 (In Russ.)

Financing: The work was prepared within the framework of the state task for 2020 № 085102020-0033 “Transformation of private and public law in the evolution of the individual, society and state”.

Введение

Социальные кризисные процессы, происходящие в современном обществе, отрицательно влияют на психологию людей, групп и общностей, порождая дезорганизацию социальных институтов, тревожность и напряженность, пассивность и нигилизм, озлобленность, жестокость и насилие. Это приводит к значительному увеличению уровня распространенности и многообразия форм аморальных поступков, преступности и других видов отклоняющегося поведения. Кардинальные изменения в экономической, социально-политической, культурной жизни общества, которые для конкретной личности оборачиваются жизненными событиями и ситуациями, оказывают влияние на психику и поведение людей, особенно детей и подростков,

во многих случаях обуславливая их противоправное поведение.

Уровень преступности и правонарушений среди подростков и молодежи в настоящее время наблюдается к снижению, но в последние годы наблюдается беспрецедентное увеличение случаев новых форм молодежного противоправного поведения. Особую озабоченность вызывает качественный состав гендерной преступности, поведение несовершеннолетних женского пола носит асоциальный характер (проституция, алкоголизм, бродяжничество, попрошайничество, вандализм, порнобизнес и т. д.)

Обобщенная характеристика несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, по полу и возрасту, сводится к следующим статистическим показателям:

1992 г. — 69,3 тыс. человек; 2010 г. — 21,5 тыс. человек; 2019 г. — 13,8 тыс. человек, совершили преступления в возрасте 14–15 лет; 1992 г. — 12,9 тыс. человек; 2010 г. — 51,2 тыс. человек; 2019 г. — 24,2 тыс. человек, совершили преступления в возрасте 16–17 лет¹. Количественный состав несовершеннолетних женского пола, совершивших преступления уменьшается, но особую тревогу вызывает качественный состав совершенных преступлений, противоправная активность в совершении общественно опасных деяний у девушек достаточно высока, до достижения возраста уголовной ответственности. В отношении девушек — подростков и малолетних, совершается преступления сексуальной направленности, а также вовлечение их в съемки порнографических материалов и рекламу через сеть Интернет.

Постановка проблемы

В настоящее время уголовный закон определяет условия наказуемости за незаконный оборот порнографических материалов (далее — порнопродукции) в рамках ст. 242–242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Данные преступления относятся к так называемым «конвенционным» составам, т. е. регламентированы в уголовном законодательстве в связи с международными обязательствами Российской Федерации. Международным нормативно-правовым актом, запрещающим оборот порнографических материалов, является конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли с ними», принятой в 1923 г.² В соответствии с данным документом любая продажа, даже «непубличная торговля» порнографических материалов является незаконной. Ряд исследователей отмечают, что нормы конвенции устарели [1, с. 887], отдельные авторы полагают, что, что положения Конвенции относятся

только к печатной продукции³. Учитывая почти столетнюю давность данного международного акта, следует предположить, что разработчики устанавливали запрет распространения такого рода продукции в печатных изданиях. На фоне изменившейся траектории общественной нравственности как в мире, так и в России, развитии и расширении форм коммуникации, можно утверждать, что ее нормы давно утратили актуальность. Ряд последующих принятых международных актов указывает на смещение внимания мирового сообщества на проблемы сексуальной эксплуатации, полный запрет на участие несовершеннолетних в обороте «порнопродукции», но ни как не полный запрет.

Анализ диспозиции ст. 242 УК РФ указывает на незаконный характер изготовления «порнопродукции», что дает основание предполагать существование неких легальных способов. Однако, как известно, регулятивное законодательство по данному вопросу отсутствует, следовательно, определить законный способ изготовления не представляется возможным. О том, что закон об обороте порнографии необходим, ученые говорят очень давно.

Предлагаются различные варианты трактовок, однако единственный законопроект, который был представлен в Государственную Думу еще в 2014 г. так и остался законопроектом. Полагаем, ч. 1 ст. 242 УК РФ требует декриминализации. Во-первых, ряд зарубежных государства не запрещает легальный оборот «взрослой» порнографии. Во-вторых, все существующие международно-правовые акты, кроме указанной выше Конвенции 1923 г., не указывают на запрещенность такого оборота. В-третьих, в настоящее время просмотреть порно-контент в сети Интернет не представляет какой-либо проблемы. Иными словами, происходит массовое нарушение требований уголовного законодательства, что в целом дискредитирует закон. В-четвертых, общественная опасность при обороте, рекламировании и иных действиях с «взрослой»

¹ Россия в цифрах. 2020. Краткий стат. сборник. Росстат : Москва, 2020. 550 с.

² Международная конвенция «О пресечении обращения порнографических изданий и торговли с ними» (1923 г. с изм. на 12.11.1947) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. IX. М., 1938. С. 100–107.

³ Правила игры в борьбу с порнографией разбил корреспондент отдела потребительского рынка Роман Рожков // Коммерсантъ. 2016. 2 нояб. № 204 (5954).

порнографией в отношении совершеннолетнего лица — как таковая отсутствует при условии соблюдения нравственно-этических норм. Последние предполагают, что распространение и демонстрация такого рода продукции не может быть неконтролируемой со стороны государства. Но, как представляется, на уровне запретов, проблема решена быть не может.

Существующие три состава преступления (ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ) отличаются определенной степенью казуистичности. Ст. 242 УК РФ устанавливает уголовно-правовой запрет за оборот «взрослой» порнографии. Ст. 242.1 УК РФ предусматривает ответственность за оборот «детской» порнографии. Ст. 242.2 УК РФ определяет ответственность за непосредственное использование несовершеннолетнего в производстве порнопродукции.

Однако, использование несовершеннолетнего в производстве материалов или предметов порнографического характера наказуемо и в рамках ст. 242.1 УК РФ. Какова же разница? Объективная сторона ст. 242.2 УК РФ заключается в фото-, кино-, видеосъемке несовершеннолетнего или использовании его в качестве исполнителя в порно-шоу. Следовательно, все остальные способы использования несовершеннолетнего при изготовлении порнопродукции попадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ. Это может быть рисование с натуры, фотомонтаж, съемка взрослого лица, имитирующего себя в качестве несовершеннолетнего, создание порнопродукта с использованием компьютерных программ. Искусственность выделения самостоятельного состава ст. 242.2 УК РФ очевидна. Коль скоро законодатель стремился к установлению более строгой ответственности за отдельные действия с несовершеннолетними в порноиндустрии, разделение преступлений, предусмотренных ст. 242.1 и 242.2 УК РФ необходимо было проводить по факту непосредственного участия несовершеннолетнего, а не по способу изготовления порнопродукции. При непосредственном участии несовершеннолетнего в изготовлении порноконтента происходит посягательство еще на один объект — нормальное

развитие несовершеннолетнего, в том числе и его нравственность.

Непоследовательность законодателя в области оборота порнографии прослеживается не только в указанном аспекте. Следует критически оценить возрастные границы субъекта в ст. 242, ч. 1 ст. 242.1 УК РФ. Им может быть любое лицо, достигшее 16 лет, тогда как распространение «взрослой» порнографии среди несовершеннолетних (ч. 2 ст. 242 УК РФ), фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера (ч. 1 ст. 242.2 УК РФ) наказуемо с 18 лет.

Учитывая, что уголовный закон определяет так называемый «возраст согласия» с 16 лет, непонятно почему ненасильственный половой контакт и иные добровольные действия сексуального характера уголовно ненаказуемы, тогда как распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 является преступлением. Полагаем, установление ответственности с 18 лет по всем рассматриваемым составам решит ряд сопутствующих квалификационных проблем.

Обсуждение и пути решения проблемы

Смоделируем ситуацию: лицо в возрасте 17 лет делает серию фото половых органов своего сверстника, а потом распространяет данный контент в социальной сети. Формально данные действия не преступны, т. к. фотосъемка несовершеннолетнего в целях распространения порнографических материалов уголовно наказуема только с 18 лет (ч. 1 ст. 242.2 УК РФ). Если же такой несовершеннолетний изготавливает натуралистическое изображение несовершеннолетнего, например, посредством различного рода компьютерных программ с последующим размещением в социальной сети, он подлежит уголовной ответственности за изготовление в целях распространения материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ч. 1 ст. 242.1 УК РФ).

Как справедливо отмечает Л. М. Прозуменов, «логика законодателя в данном вопросе отсутствует, т. к. данный подход не обусловлен ни особенностями возраста, ни общественной опасностью самих деяний» [2].

Негативной оценки заслуживает отсутствие законодательной градации возраста потерпевшего при распространении и (или) вовлечении несовершеннолетних в оборот порнографических материалов. Поэтому в ст. 242 УК РФ целесообразно также предусмотреть особо квалифицированный состав, закрепляющий юный возраст жертвы (до 14 лет). В настоящее время такого рода деяния оцениваются по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ если жертве не более 12 лет, что само по себе критично. Возраст потерпевшего от 12 до 14 лет, каким-либо образом вовлеченного в сферу «взрослой» порнографии, уголовно-правового значения не имеет.

Л. Ю. Кирушина считает, что «проблемы расследования и предупреждения преступлений, совершаемых несовершеннолетними преступницами, должны стать приоритетными в связи с особой общественной опасностью данной категории преступниц, которые не готовы к выполнению главной социальной и биологической функции женщины в обществе — роли матери» [3, с. 101]. Как правило, в исследованиях, посвященных расследованию преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их, не учитываются особенности личности, связанные с половой принадлежностью подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. При этом психологами отмечается, что, хотя анатомия и физиология не определяют судьбу человека, вполне вероятно, что биологические различия влияют на мужскую и женскую психику. Поэтому игнорирование половых различий сделало бы личность бестелесной, лишило бы человека важного компонента его идентичности [4, с. 243].

По мнению Н. Е. Разумовской, «при расследовании преступления необходимо выяснить истинную роль несовершеннолетней преступницы. Личность девушки-подростка еще глубоко незрелая, во многом дисгармоничная, нравственное сознание пока, что оторвано от реальности. Картина, образ мира (представление о людских

взаимоотношениях, оценки своих и чужих поступков и т. д.) несоразмерны действительным отношениям людей, подлинным оценкам происходящего. Кредо девушки основано на максимуме: часто «все или ничего», ее внутреннее зрение носит контрастный характер, не принимая полутонов и переходных ступеней» [5, с. 18].

Если обратиться к личности несовершеннолетней, вовлеченной в порнографическую индустрию, мы видим, что представления несовершеннолетней девушки о морали и праве, в силу возрастных причин интериоризируются, и не становятся автоматическими регуляторами ее поведения. Ценностно-смысловая сфера жизни девушки-подростка в этот период находится в процессе становления и носит фрагментарный, не целостный характер, а также является недостаточно осознанной. Это способствует повышению внутренней конфликтности, появлению ощущения дисгармонии, нестабильности, что повышает вероломность, появление неадаптивного или делинквенного поведения.

В отношении жертвы большое значение играет возраст несовершеннолетней, именно он, определяет ряд особенностей психики, и прежде всего это неустойчивость, обусловленная процессом становления личности, физического и духовного развития, полового созревания организма. Мы солидарны с точкой зрения Н. В. Ямалетдиновой, о возрастных границах несовершеннолетних, так как в возрасте 14–18 лет отношения девушек с окружающими условиями характеризуются по крайней мере следующими основными особенностями: высокой активностью личности, ярко выраженным стремлением познать окружающую действительность, формированием собственного отношения к тем или иным компонентам среды. Этому процессу, как и всякому иному у несовершеннолетних, свойственны противоречия, так как в этот период психика и физиологическое развитие не стабильны [6]. Они выражаются в частности, в расхождении (несовпадении), различии между старыми и новыми суждениями и оценками, между еще несформировавшимися чертами духовного мира и действиями, носящими еще нередко характер детского озорства.

Отсюда у несовершеннолетних происходит раздвоенность, противоречивость утверждений и выводов, неустойчивость поведения, быстрая сменяемость побуждений. Поэтому девушки и девочки, очень часто, в силу своей незрелости (физической, психической и психологической) попадают в криминогенные ситуации с лицами, ведущими аморальный образ жизни.

В работах таких исследователей, как М. Г. Коршик и С. С. Степичев, А. С. Кривошеев, П. П. Цветкова, И. А. Матусевич, В. Н. Кудрявцев, Н. Н. Кондрашков, Н. С. Лейкина, Л. Л. Каневский, В. В. Тищенко и другие, предлагаются различные структуры (модели, блоки, уровни) изучения личности преступника. Разделяя мнение В. Н. Кудрявцева, Н. Н. Кондрашкова, Н. С. Лейкиной, Л. Л. Каневского, В. В. Тищенко, мы считаем необходимым в личности несовершеннолетних девушек, в отношении которых совершено насилие или вовлечение в порноиндустрию, необходимо выделить следующие компоненты, имеющие тактическое и методическое значение для розыска, задержания лиц, совершивших преступления сексуального характера, а также при проведении таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание [7] и др.

1. *Биологические (генетические, физиологические).* Результаты исследований в области психологии, генетики, психосоматики, медицины позволяют ученым высказать мнение, что на преступность и, вовлечение в совершение преступления среди несовершеннолетних женского пола, влияет гормональный уровень.

2. *Социально-демографические и уголовно-правовые свойства несовершеннолетних женского пола* имеют наибольшее тактическое и методическое значение для изучения личности:

а) *возрастные данные.* Как показывает изучение судебно-следственной практики, возраст преступниц и потерпевших от сексуального насилия во многом определяет вид совершенного преступления, выбор потерпевшего, предмет, способ сокрытия следов преступления и в целом весь механизм преступления;

б) *уровень образования определяется возрастом несовершеннолетних.* Обычно

это школьницы или учащиеся колледжей и училищ, девушки подростки отрицательно характеризуются по месту учебы: пропускают занятия, употребляют спиртные напитки, иногда и различные психотропные вещества, социальное окружение таких несовершеннолетних это референтная группа с асоциальной направленностью.

3. *Нравственно-психологические качества девушек-подростков* чаще всего зависят от ближайшего окружения и референтной группы, в которой они общаются и проводят свободное время. У несовершеннолетних, вовлеченных в асоциальные группы, происходит деформация нравственных и правовых ценностей, тем самым способствует формированию различных отклонений таких как, порнография, алкоголизм, наркомания, проституция и т. д.

Нестабильная экономическая ситуация в стране, материальные трудности оказывают большое влияние на состояние преступности и вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних девушек из неполных и неблагополучных семей, мы выделяем следующие причины: возникновение пробелов в организации контроля за поведением подростков; снижение уровня и интенсивности помощи в учебе; напряженная атмосфера внутри и вокруг семьи; легкомысленное или аморальное поведение оставшегося с детьми одного из родителей; ухудшение материально-бытовых возможностей семьи.

Почти одна четвертая часть (23,8%) родителей несовершеннолетних сами воспитывались в неполных или неблагополучных семьях. Дефекты семейного воспитания проявляются в становлении на асоциальный путь девушек-подростков. В большинстве случаев преступлений, совершённых несовершеннолетними, установлено наличие прямого отрицательного влияния правонарушающего поведения со стороны родителей и других старших членов семьи (злоупотребление алкоголем, наркотиками, аморальное поведение, грубость и жестокость, насилие и т. д.). Низкая культура в таких семьях во многом обуславливает противоправное поведение родителей и тем самым, способствует неправильному воспитанию несовершеннолетних женского пола.

По мнению И. В. Содномовой детерминистский подход к изучению поведения девушки-подростка [8] позволяет сделать вывод о том, что виктимное поведение несовершеннолетних женского пола обусловлено криминогенным влиянием социальной среды, в которой субъект жил, учился, работал. Эти проявления носят «накопительный» характер. Всякое последующее криминогенное влияние внешней среды действует на девушку-подростка специфически, преломляясь через внутренние условия, интериоризировавшие в себе предшествующие воздействия внешней среды.

Заключение

В современных условиях утратили противоправный характер и переведены в морально одобряемые виды девиантного поведения девушек-подростков (уклонение от учебы, работы, бродяжничество, наркотизация, употребление психоактивных веществ, проституция, порнобизнес). В деятельности правоохранительных органов необходимо усилить роль социально-правовой защиты несовершеннолетних женского пола и подростков от криминальной среды, от лиц вовлекающих девушек-подростков в преступную и иную антиобщественную деятельность, посягающих на их жизнь и здоровье.

Поэтому мы считаем, что преобразования в предупредительно-профилактической деятельности необходимо проводить по следующим направлениям: усиление функций социальной защиты и поддержки

в отношении девушек-подростков, стоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы; раннее выявление, осуществление социального и психолого-педагогического контроля за семьями, в которых родители ведут паразитический образ жизни, включая преступное поведение, пьянство, разврат, жестокое обращение с девушками-подростками, что угрожает их здоровью и жизни; защита девушек-подростков от криминальной среды, лиц вовлекающих в преступную деятельность, допускающих физическое, психологическое и сексуальное насилие в отношении девушек; целесообразно иметь в составе органов внутренних дел службу по охране нравственности, на которую могли бы быть возложены обязанности по борьбе с проституцией, порнобизнесом и другие.

Также в уголовном законодательстве необходимо определить градацию возраста потерпевшего при распространении и (или) вовлечении несовершеннолетних в оборот порнографических материалов, поэтому в ст. 242 УК РФ целесообразно предусмотреть особо квалифицированный состав, закрепляющий юный возраст жертвы (до 14 лет). В деятельности правоохранительных органов необходимо усилить роль социально-правовой защиты несовершеннолетних женского пола и подростков от криминальной среды, от лиц вовлекающих девушек-подростков в преступную и иную антиобщественную деятельность, посягающих на их жизнь и здоровье.

Список источников

1. Экономика и право: словарь-справочник / сост. Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. Москва : Вуз и школа, 2004. 1072 с.
2. Прокументов Л. М. Проблемы определения возраста привлечения к ответственности несовершеннолетних в уголовной законодательстве Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 202–206.
3. Кирюшина П. Ю. Психологические особенности личности несовершеннолетних преступниц и из значение для расследования преступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 1 (17). С.100–103.
4. Капра Дж., Сервон Д. Психология личности. Санкт-Петербург, 2003. 640 с.

5. Разумовская П. Е. Особенности смысложизненных ориентаций девушек-подростков с анти-социальным поведением : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2008. 24 с.
6. Ямалетдинова Н. В. Адаптация несовершеннолетних обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах: криминологический аспект // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2011. Т. 3, № 5-1. С. 112–117.
7. Шайкова М. В. Специфика профилактической деятельности с несовершеннолетними правонарушителями в работе специализированных подразделений органов внутренних дел // Вопросы ювенальной юстиции. 2020. № 2 (76). С. 24–28.
8. Содномова И. В. Женская девиация в современном обществе: проявления алкоголизма и наркомании (на материалах Республики Бурятия) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2007. 17 с.

References

1. Kurakov LP, Kurakov VL, Kurakov AL. *Dissemination of pornography. Economics and law: Handbook Dictionary*. Moscow : University and school, 2004. 1072 p. (In Russ.)
2. Prozumentov LM. Problems of determining the age of prosecution of minors in the criminal legislation of the Russian Federation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2017;(419):202-206. (In Russ.)
3. Kiryushina PYu. Psychological features of the personality of juvenile delinquents and their importance for the investigation of crimes. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Altai State University]. 2011;(1):100-103. (In Russ.)
4. Caprara J, Servon D. *Psychology of personality*. SPb., 2003. 640 p.
5. Razumovskaya PE. *Features of the sense-life orientations of adolescent girls with antisocial behavior* [abstract of dissertation]. Moscow, 2008. 24 p. (In Russ.)
6. Yamaletdinova NV. Adaptation of juvenile defendants in pre-trial detention centers: criminological aspect. *Aktual'nye problemy prava i gosudarstva v XXI veke* [Actual problems of law and state in the XXI century]. 2011;3(5-1):112-117. (In Russ.)
7. Shaykova MV. Specificity of preventive activity with juvenile offenders in the work of specialized units of internal affairs bodies. *Voprosy yuvenal'noj yusticii* [Issues of juvenile justice]. 2020;(2):24-28. (In Russ.)
8. Sodnomova IV. *Women's Deviation in Modern Society: Manifestations of Alcoholism and Drug Addiction (On the Materials of the Republic of Buryatia)* [abstract of dissertation]. Ulan-Ude, 2007. 17 с. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевелева Светлана Викторовна доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Юго-Западный государственный университет; ул. 50 лет Октября, д. 94, Курск, 305040, Россия.

decan46@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8358-8924>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Sheveleva Doctor of Law Sciences, Professor, Professor, Department of Criminal Law South-Western State University; 94 50 Let Oktyabrya St., Kursk 305040, Russia.

decan46@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8358-8924>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шайкова Марина Витальевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет; ул. 50 лет Октября, д. 94, Курск, 305040, Россия.

shaikovamarina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9243-4548>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Shaikova Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics South-Western State University; 94 50 Let Oktyabrya st., Kursk 305040, Russia.

shaikovamarina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9243-4548>

Дата поступления статьи / Received: 08.02.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 25.03.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 08.05.2022.
